

КРУГЛЫЙ СТОЛ «РЕЛИГИЯ И ЦЕРКОВЬ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА»

ДИСКРИМИНАЦИЯ ХРИСТИАНСКИХ МЕНЬШИНСТВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

А. В. Аристова
Киев, Украина

Дискриминация христианских меньшинств в современном мире, системные притеснения и преследования христианских общин – тема, которая до недавнего времени нечасто обсуждалась научным сообществом. Жестокие гонения на христиан по сей день предстают в массовом сознании, скорее, как страница раннехристианского прошлого, чем реальная угроза современности. Однако события последнего десятилетия, похоже, нарушили этот очередной «заговор молчания». Мир становится свидетелем масштабных, системных, жестоких преследований христианских меньшинств в исторических регионах их проживания – преследований, которые вовсе не ограничиваются правовыми, политическими или административными мерами, но способны достигать уровня массового физического уничтожения, геноцида. Ныне, по оценкам аналитиков, около 100 млн христиан во всем мире подвергаются гонениям и дискриминации. Эта новая историческая атака на христианство, от которой, без преувеличения, зависит его судьба в больших георегионах (преимущественно, среди мусульманского большинства), а также изменения конфессионального ландшафта, требует своего осмысления и поиска путей действенной и легитимной защиты верующих-христиан.

Предметом исследования является дискриминация христианских меньшинств в странах нехристианского большинства. **Целью** – обоснование масштабного, целенаправленного и системного характера этой дискриминации и тенденции к ее усилению в будущем, превращению христианофобии в мировой феномен. **Задачами:** а) краткое аналитическое обозрение современного состояния христианских меньшинств; б) обобщение валидных статистических и социологических данных о масштабах преследования христиан; в) выделение основных форм и средств дискриминации христианских общностей и главных факторов ее ожидаемого усиления.

Основное содержание статьи. Термин «христианофобия» вводится в общественно-политический и научный оборот профессором права Нью-Йоркского университета Дж. Вайлером лишь десятилетие назад (в 2004 г.)¹, заметно позднее, чем понятие «исламофобии», и несравненно позднее понятия «антисемитизм». Исходный дискурс его употребления касался европейского пространства, где христианское большинство шаг за шагом отступает под давлением либерального мультикультурализма и активно борющихся за свои права и привилегии религиозных меньшинств. Примерно с 2009 г. это понятие получает осторожное международное признание и даже используется рядом документов ООН, итоговых документов конференций и симпозиумов, соорганизатором которых выступал Совет Европы. К полномочиям представителя ОБСЕ по вопросам борьбы с расизмом, ксенофобией и дискриминацией добавились и проблемы нетерпимости по отношению к христианам. Реакцией на них становится и создание ряда неофициальных исследовательских, правозащитных и благотворительных организаций, в том числе: Организации по исследованию нетолерантности и дискриминации христиан в Европе (OIDCE), Бюро мониторинга дискриминации христиан, Фонда «Alliance Defending Freedom», межконфессиональной благотворительной организации «Open Doors» и др. Впрочем, термин «христианофобия» достаточно быстро вышел за пределы европейского контекста, обретая более широкое содержание как обозначение разнообразных форм негативной реакции на христианство и христиан в различных регионах мира, насытился политическими и правовыми, идеологическими и психологическими коннотациями. Таким образом, сегодня христианофобия рассматривается как мировой феномен, одним из практических проявлений которого становится нарастание негативного отношения к христианским меньшинствам.

Реалии современного мира таковы, что христиане сегодня превратились в самое дискриминированное сообщество среди широкого спектра религиозных общностей, групп, меньшинств. Эмпирически доказано, что за последние пять лет различные ре-

¹ *Kinuidze, B.* Христианофобія як феномен постхристиянського світу [Електронний ресурс] / В. Кіпшідзе. – Режим доступа: <http://www.livingrosary.org.ua/suspilstvo/items/xristijanofobija-jak-fenomen-postxristijanskogo-svitu.html>.

лигиозные группы подвергались преследованиям (постоянным или нерегулярным, длительным или кратким, целенаправленным или стихийным) в 185 странах мира. Печальное первенство в этом «рейтинге преследований» крепко удерживают христиане, которые стали объектом гонений в 145 странах (мусульмане – в 129, иудеи – в 90 странах соответственно)¹. Согласно данным авторитетного международного социологического центра Pew Research Center, за последние пять лет количество стран с *очень высокими правительственными ограничениями* в сфере свободы религии удвоилось – с 10 до 20². Большинство стран, попавших в эту категорию (в том числе Афганистан, Алжир, Индонезия, Малайзия, Пакистан, Россия, Сомали, Судан, Сирия, Йемен, Египет, Кувейт и др.), – страны доминирующего ислама, а суровые ограничения распространяются в первую очередь на иноконфессиональные мусульманские и христианские меньшинства. Что касается христиан, то притеснения и гонения, санкционированные политической властью, могут приобретать различные формы: это и законодательные акты, ограничивающие права религиозных меньшинств; и дискриминация в сфере трудоустройства, образования, жилья, перемещения, женитьбы, свободного изъяснения религиозных убеждений; и физическое насилие, задержания, аресты, заключения под стражу; и принудительная депортация; и негативная стереотипизация христианских групп в социуме, формирование христианофобского общественного мнения. Спектр «антихристианских» мер, легально не санкционированных властью, но активно используемых радикальными группами, еще более широк: от угроз и осквернения священных для христиан мест до похищения людей, физического надругательства, убийств и погромов.

Другим авторитетным источником информации о положении христианских меньшинств в глобальном мире являются ежегодные мониторинги мировой ситуации усилиями Международной организации «Open Doors». Согласно так называемого индекса преследований (перечню 50-ти стран, где христиане подвергались наибольшему преследованиям на протяжении года), в 2014 г.

¹ Arab Spring Addsto Global Restrictionson Religion [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pewforum.org/2013/06/20/arab-spring-restrictions-on-religion-findings/>.

²Там же.

первую десятку стран, наиболее опасных для христиан, составили: Северная Корея, Сомали, Сирия, Ирак, Афганистан, Саудовская Аравия, Мальдивы, Пакистан, Иран, Йемен¹. Притом Северная Корея возглавляет этот список уже 12 лет подряд – местные христиане (от 200 до 400 тыс. верующих) вынуждены тщательно скрывать свою религиозную принадлежность и тайно исповедовать веру под угрозой заключения в трудовых лагерях. Заметное усиление репрессий отмечено в странах Африки, где усиливается влияние радикальных исламистов: Мали, Танзания, Кения, Уганда и Нигер впервые оказались в Индексе «Open Doors».

Политические реалии безжалостно свидетельствуют, что усилия, направленные на защиту христианских меньшинств, ставших жертвами нетерпимости и насилия в странах нехристианского большинства, несоизмеримы растущим масштабам этой проблемы. Со всей очевидностью это доказали события «арабской весны». Если арабские государства на всех доступных политических площадках и всеми возможными средствами (включая и неправовые) борются с проявлениями исламофобии и любых законодательных ограничений мусульман в западных странах; если Израиль и еврейские общины мира проводят активную правозащитную деятельность, отстаивая интересы диаспор и отдельных персон, то одинокие голоса защитников христианских меньшинств почти беззвучно растворяются в информационно-политическом пространстве. Преследуемые новыми режимами христианские (в большинстве своем, православные) меньшинства на Ближнем Востоке и в Северной Африке остались один на один со своими проблемами, главным образом, потому, что не представляют собой, за редким исключением, никакого интереса для реальных геополитических игроков; не могут быть использованы как средство дополнительного давления на местные политические режимы; не являются жизненно важными компонентами никаких христианских структур, не важны, в частности, и для Вселенского Православия, расколотого полуторатысячелетними конфликтами.

Как следствие, конфессиональный ландшафт «горячего» Ближневосточно-Североафриканского региона трансформируется на глазах – христианство из легитимной, аутентичной, институа-

¹ 2014 World Watch List [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.opendoorsusa.org/>.

лизированной общности, чьи исторические корни простираются вглубь ко временам Христа, превращается в преследуемую и дискриминируемую общность, а потоки миграции быстро «вымывают» ее из мусульманской среды. Новый формат политической и религиозной ситуации в регионе не предусматривает толерантной (или хотя бы устойчивой) модели сосуществования мусульман и христиан. Конструируется образ христианства как политически и идеологически враждебной конфессии, чужеродной для «неомусульманского» общества, и последнее выталкивает его из своего «тела» всеми возможными способами.

Даже краткий обзор ситуации в регионе поражает масштабами антихристианской политики. В условиях нестабильной политической ситуации власти радикальных исламистов правовые нормы и гарантии утрачивают силу; Конституции вытесняются институтами шариата, исповедание неислама становится угрозой для жизни. Поданным о. Халиля Самира (преподавателя Папского Восточного института, арабиста, эксперта по Ближневосточному региону), за последнее столетие численности христиан на Ближнем Востоке уменьшилась вдвое: с 20 % до 10 % населения региона¹. И дело тут – не в демографических процессах, а в масштабной эмиграции. Из-за постоянных вооруженных конфликтов, агрессии радикальных исламистских группировок, гонения и социальных проблем христиане вынужденно оставляют эти земли.

Катастрофическими темпами уменьшаются общины **палестинских** христиан разных конфессий, которые эмигрируют тысячами, главным образом, в Америку, Австралию и страны Западной Европы. Даже в таких городах, как Иерусалим и Назарет, осталось не более 2 % христиан. Похоже на то, что события нынешнего десятилетия будут метафорически названы «исходом» христиан из мест своего исторического генезиса. Необычайно сложные времена переживают **сирийские** христиане (в том числе приверженцы Сирийской Греческой Православной Церкви, Мелькитской Католической Церкви, Армянской, Маронитской, Сирийской древневосточных церквей) в условиях гражданской войны в стране. За все время конфликта (с 2011 г.) христиане Сирии чаще других оказывались в зоне жестокого насилия: около

¹ Эксперт по Близькому Сходу: «вихід» християн ускладнює ситуацію в регіоні [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kyrios.org.ua/news/world/8140-ekspert-po-blizkomu-shodu-rezultat-hristijan-uskladnjue-situatsiju.html>.

1200 чел. погибли, разрушено более 60 церквей, 450 тыс. христиан (т. е. четверть христианского населения) выехали из страны¹. Усилия России и РПЦ, направленные на помощь сирийским православным, на практике привели к прямо противоположному результату, подтолкнув боевиков к резкому усилению агрессии против христиан. С осени 2013 г. наблюдаем резкое ухудшение ситуации: минометные обстрелы христианских кварталов и поселений, многочисленные жертвы среди гражданского населения; разрушение древнейших христианских церквей и монастырей; введение джизьи для христианского населения; изгнание христиан из городов под угрозой поголовного уничтожения; похищение священнослужителей высших рангов; насильственное обращение в ислам, пытки и публичные казни.

Стремительно ухудшается жизнь **христиан-коптов** практически во всех регионах их проживания. Их социальные реалии – это дальнейшее ограничение свободы вероисповедания и отправления культа, массовые угрозы, запреты на распространение христианских икон, книг и символики. Практически любые внешние проявления религиозности расцениваются как прозелитизм и считаются криминальным преступлением. В мусульманской **Ливии** только в последний год количество арестованных христиан-коптов уже исчисляется трехзначными цифрами. В **Йемене** около 2,5 тыс. христиан вынуждены тайно исповедовать свою веру, не говоря уже о 20–25 тыс. эмигрантов из Сомали и Эритреи, где преследования еще более жестоки в условиях развернутой кампании противодействия непризнанным религиозным организациям.

Христианская молодежь вынуждена бежать из **Ирака**, страшась смерти от рук боевиков. За последнее десятилетие более 900 иракских христиан были убиты террористами только в Багдаде, сожжены более 70 церквей. Масштабная эмиграция уменьшила количество христиан в стране вдвое (с 1 до 0,5 млн). Обострилась ситуация в **Нигерии**, где проживает самое значительное в мусульманском окружении христианское меньшинство. Экстремисты «Боко Харам» провозгласили своей целью уничтожения всех христиан в стране и ежемесячно с охотой берут на себя ответственность за десятки смертей; только за 2011 год было сожжено и разрушено 350 церквей. Отдельного разговора заслуживает

¹ Persecuted and Forgotten? AReporton Christians oppressed fortheir Faith 2011–2013. – 2013. – P. 141 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // http://www.acnuk.org/data/files/resources/987/ACN_2013.pdf.

системная дискриминация христианских общин в **Саудовской Аравии**, где более миллиона христиан, в основном, зарубежных сотрудников, живут в условиях отсутствия свободы совести, полного запрета на общественную и даже приватную религиозную жизнь. Ежедневные новости пополняют список преследований и притеснений христиан в **Судане**.

Таким образом, в последние годы гонения на христианские меньшинства становятся нормой в странах мусульманского большинства от Западной Африки до Южной Азии и Океании. Есть основания говорить о тенденции к усилению репрессий против христианства и росту христианофобии. К этому выводу подводят не только бурный рост религиозного экстремизма, вырождение политического ислама в радикальный исламизм, обострение глобальных геополитических конфликтов, но и очевидные трансформации массового сознания и ценностных ориентаций мусульман. Кораническая идея о том, что «Люди Книги» должны иметь особый статус и защиту в странах Ислама просто не воспринимается широкими кругами современных мусульман.

Сегодня активная международная политическая, дипломатическая, правовая, общественная деятельность по защите прав христианских меньшинств становится одним из условий сохранения христианской идентичности и, более того, мирового значения христианства в целом. Но такая защита будет результативной только при условии внешнегосударственной политической поддержки. Это, в свою очередь, требует от христианских меньшинств трансформировать саму модель своего функционирования в ино-религиозной среде – ориентироваться не только и не столько на интеграцию в местные сообщества, сколько на внешние государства-патроны.